

«ВРАГИ» РОССИИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ КОНСЕРВАТИВНОГО ПЕДАГОГА И АГИТАТОРА И. И. СИРОТЕНКО

Стельмак Максим Максимович^{1, 2}

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

² Омский государственный технический университет, Омск, Россия

^{1, 2} stelmakmm@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 4328-1399

Аннотация: Целью статьи является анализ представлений о противниках России, приведенных в рукописи лекции антибольшевистского общественно-политического деятеля, педагога И.И. Сиротенко, прочитанной в омском гарнизоне 5 ноября 1918 г. Данный материал практически не был изучен исследователями. Теоретической основой исследования стало сочетание антропологического подхода, историко-сравнительного и историко-генетического методов. Выделены особенности суждений лектора о «врагах» дореволюционной и белой России, «ответственных», по его мнению, за тяжелое экономическое положение. По итогам исследования сделан вывод о том, что речь И.И. Сиротенко не являлась спланированной акцией для подготовки военного переворота в Омске в ночь с 17 на 18 ноября 1918 г., но в ряде аспектов отражала мировоззрения консервативных сил, поддержавших приход к власти А.В. Колчака.

Ключевые слова: Гражданская война, Первая мировая война, Германия, Омск, образ врага, пропаганда, историческая имагология, конспирология, белое движение, А.В. Колчак.

«Все француз гадит. Кажется, француз, а может быть, и англичанин. Не помню цитаты. Но это, пожалуй, безразлично, потому что нам решительно все гадят, кроме нас самих, разумеется. Сами по себе, мы так чисты, так чисты - «чище снега альпийских вершин»; чисты и притом смиренны, благодущны, хотя и грозны врагам. Понять даже трудно, отчего нам, при подобных совершенно неблагоприятных условиях, все-таки все гадят: чистоты нашей не ценят, грозы не боятся, точно мы вовсе не чисты и не грозны. Прежде нам гадил преимущественно Европа, за что мы ее, независимо от грома оружия, обзывали всю целиком «гнилым западом» [1, С. 604].

Постановка проблемы. На протяжении военно-революционного периода 1914-1922 гг. различные стороны конфликтов нередко прибегали к созданию образа врага (как внешнего, так и внутреннего). Как правило, противник демонизировался, ему приписывался целый перечень негативных качеств. Конспи-

рология и шпиономания получили благодатную почву для своего развития. Данное явление было многократно освещено в историографии [2-8].

Здесь необходимо отметить ценность неопубликованной рукописи лекции И.И. Сиротенко «Россия и Германия», хранящейся в Историческом архиве Омской области, как среза сознания человека, рассуждающего об исторических событиях в конспирологическом ключе. В связи с этим, по нашему мнению, следует рассмотреть взгляд лектора на противников России, их политические характеристики. Тем более данный материал не получил подробного освещения в историографии [9].

Основная часть. 5 ноября 1918 г. заведующий высший начальным училищем станицы Новорыбинской (ныне с. Новорыбинка Акмолинской области Республики Казахстан) Иван Иванович Сиротенко выступил в омском гарнизоне с лекцией, полное название которой звучало так: «Россия и Германия. В чем будущее благополучие русского народа, всех славянских народов и народов, населяющих Россию». На тот момент лектор являлся активным участником антибольшевистского движения. Еще в середине мая 1918 г. на Петропавловском учительском съезде он активно агитировал против советской власти. Вероятно тогда же, а возможно и раньше, познакомился с казачьим полковником В.И. Волковым. 31 мая 1918 г. Сиротенко выехал для агитации на автомобиле из Петропавловска в западном направлении к станицам Пресновской линии Сибирского казачьего войска, установил связь с оренбургскими казаками станицы Звериноголовской. Затем был отправлен агитировать казаков Кокчетавского уезда. В своих речах называл станицу Петропавловскую «Нижним Новгородом Второго Смутного времени», а Волкова сравнивал с князем Пожарским. Во время своих выступлений перед казаками Сиротенко, по его словам, «чувствовал» себя К. Мининым [10, С. 63, 72, 77]. Ведь именно полковник Волков сыграл одну из главных ролей в военном перевороте в Омске в ночь на 18 ноября 1918 г., и затем, произведенный в генералы, пользовался доверием А.В. Колчака [11, С. 214].

Сам Сиротенко, судя по его публикациям, был человеком правых, консервативных взглядов, очень религиозным, сторонником авторитарной формы правления. При этом, к Николаю II он испытывал негативное отношение, как и ко многим порядкам дореволюционной России. Свою лекцию он желал видеть в будущем настольной книгой для всех сословий. Более того, надеялся, что текст войдет и в школьные учебники [12, Л. 3]. С первых строк лекции автор предъявляет ряд требований, необходимых для донесения всем людям. Ведь согласно его концепции без их уяснения не окончится Гражданская война. Одна из первых задач заключалась в необходимости понимания «ничтожества народа германского в целом». Далее следовало обвинение Германии в подготовке разрушения Римской империи и непосредственно разрушение Византийской им-

перии. Уничтожение Римской империи являлось для германцев исторической задачей. А для завоевания других народов немцы разработали «науку о социализме». Уже в XIX в. Германия, якобы, приступила к порабощению России в экономическом и политическом отношениях [12, Л. 7].

Кроме организации ссор между славянскими народами, германское правительство активно внедряло повсюду своих людей. В отличие от ряда современных монархистов, Сиротенко не идеализировал царскую Россию (поскольку присутствовавшие на лекции прекрасно помнили ее), но приписывал все ее беды козням немецких шпионов.

Деятельность последнего царя он оценивает отрицательно: недостаток Николая II был в неспособности то ли заметить, то ли противостоять немецкой агентуре. К таковой Сиротенко относит супругу императора Александру Федоровну, министров, царский двор. Они, в свою очередь, всюду «назначали» своих ставленников: «Таким образом, немцы были обязательно среди министров, немцы были генерал-губернаторы, а если не генерал-губернаторы, то губернаторы, если не губернаторы, то вице-губернаторы или советники губернаторов, причем губернатор находился в руках своего советника, которому достаточно было написать в Петербург влиятельному немцу на непослушного губернатора и его убрали. Этим вся внутренняя политика и внешняя была отдана в руки немцев, которые делали злое дело развала России». Брат Николая II Михаил, подвергся изгнанию из России «немецким двором» [12, Л. 9].

Именно Германия, считал лектор, «не давала» развивать промышленность за Уралом, «тормозила» создание образовательных учреждений, «мешала» повышению уровня грамотности, «развязала» Русско-японскую войну. По этой причине Сиротенко одобрял убийство В.К. Плеве, «открыто приступившего к подчинению России Германией», строившего свои доклады царю на распоряжениях Вильгельма II [12, Л. 10]. Во время Первой мировой войны Русская армия аналогично терпела поражения из-за «предательства» царя и его нежелания поставить министерства под контроль Госдумы. После этого Сиротенко ставил в пример П.Н. Милюкова, именуя его «Гаем Гракхом». С его слов Павел Николаевич в ноябре 1916 г. во время выступления в думе привел документы, доказывающие, что императрица и ряд министров работают на Германию. Прогерманские силы пытались оказать Госдуме противодействие, в том числе, И.В. Щегловитов, министр юстиции в 1906-1915 гг., сразу по вступлению в должность «превративший по заданию Германию» российские суды в «департамент полиции». В январе 1917 г. бывший министр возглавил Госовет, куда было назначено «до ста человек дворян с немецкими фамилиями» [12, Л. 15об.]. В итоге, в марте 1917 г. «рухнул строй немецко-щегловитинского толка» [12, Л. 17].

Подчеркнем, что настроение Сиротенко во многом отражало иррациональную герmanoфобию, охватившую страну с началом Первой мировой войны. Уже во второй половине 1914 г. кинотеатры в городах Сибири демонстрировали фильмы антинемецкой направленности, а газеты пестрили заголовками с антигерманскими лозунгами [13, С. 16-20; 14, С. 112]. В речи И. Фокина, проповедника среди пленных славян в Омске, опубликованной в феврале 1916 г. подчеркивалась печальная судьба чешского народа, угнетаемого «заносчивыми тервно-швабами». Ранее Фокин критиковал пропаганду герmanoфильства среди пленных галичан [15, С. 601; 16, С. 106].

Далее события развивались самым наилучшим образом, благодаря увеличивающейся помощи со стороны Антанты. Но и после, по мнению лектора, Германия решила взять реванш. Сиротенко последовательно рассказывал слушателям о новых злых силах, «выполняющих задания» Германии – социалистах и демократах – акцентируя внимание на Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Лишь его «главари» были известны стране – Н.С. Чхеидзе, А.Ф. Керенский, М.И. Либер, Ф.И. Дан, Н.Н. Суханов, М.И. Скобелев, В.М. Чернов [12, Л. 17]. Причем данный «немецкий Совет», якобы, разваливавший армию, Германия по неназванной причине также «намеревалась» свергнуть с помощью своего «агента» В.И. Ленина и его соратников. Сиротенко вновь проводил параллель со Смутой XVII в., сообщая, что Германия решилась на подобные действия, поскольку ее руководство понимало, что общий уровень развития широких масс народа и армии не ушел далеко вперед за три века [12, Л. 17]. Хотя до этого лектор не раз положительно характеризовал русских, называя их «народ-богоносец». Далее в речи лектора можно было услышать и антисемитские воззвания. По его словам, именно евреи и латыши вместе с немцами «стали управлять» всеми советами в России. Евреям и латышам, якобы, была выгодна Гражданская война. Именно евреи, со слов Сиротенко, управляли, когда как латыши устраивали расстрелы [12, Л. 20].

Лектор не обошел стороной и региональные события. В список врагов попала и Сибирская областная дума. В интерпретации Сиротенко она почти уравнена с Петросоветом, будучи критикуема за отказ беспрекословно поддерживать политику Временного Сибирского правительства. Причина оппозиционности, согласно «реконструктору» Смутного времени заключалась в том, что дума якобы практически состояла из большевиков, интернационалистов и левых эсеров [12, Л. 43-45]. По мнению лектора, дума была тесно связано с «никчемным» Временным правительством автономной Сибири, во главе с провокатором и евреем П.Я. Дербером. Подобная характеристика, на наш взгляд, могла быть вызвана и тем, что Дербер еще в июле 1918 г. выступил против диктаторской формы правления [17, С. 122]. Обвинения в отсутствии поддержки «омской власти» Сиротенко адресуется и всем антибольшевистски настроенным эсерам

и меньшевикам из крыла оборонцев, практически уравнивая их с противниками [12, Л. 43-45].

В негативном свете представляли в речи Сиротенко Всероссийское Учредительное собрание и самарский Комитет членов Учредительного собрания. Комуч якобы «доказал», что эта власть снова и снова способна причинять «неисчислимыя бедствия страдальцу народу». В данный момент, указывал Сиротенко, Казань, Симбирск, Самара под контролем советской власти. И в этом виноваты, по его мнению, «социалисты-революционеры оборонцы и социал-демократическая рабочая партия оборонцев, из которых состоит все Всероссийское Учредительное собрание, забравшее в свои руки всю власть в Самаре и участвовавшее на Государственном совещании в Уфе» [15, Л. 46]. При этом автор обходит вопрос о намеренном отсутствии помощи Комучу со стороны Уральского казачьего войска, Сибирской армии, а также уступкам самарских властей оппонентам справа [18, С. 159, 162, 164; 19, С. 70].

Досталось упреков и гласному Омской городской думы, меньшевику-оборонцу, противнику советской власти А.Н. Гладышеву. Его Сиротенко обвиняет в занятиях «политически-духовным распутством» [12, Л. 48об.]. «Распутство», на языке заведующего высшим начальным училищем, обозначило критику Временного Сибирского правительства за отказ сотрудничества с Сибирской областной думой. Подобная деятельность Гладышева, якобы привела к забастовке железнодорожников в Омске 17–21 октября 1918 г. С целью ее прекращения расстреляли 5 рабочих, участников забастовки [20, С. 183]. Вину за применение оружия Сиротенко полностью возлагал на Гладышева и его соратников за то, что они вынудили «омскую власть» прибегнуть к репрессиям [12, Л. 48об.].

Завершается лекция обвинениями и угрозами уже в адрес Директории. Отметим, что она и так стремилась путем максимальных уступок найти компромисс с правыми силами. А 10 ноября 1918 г. Сибирская областная дума самораспустилась, причем это произошло по предложению Н.Д. Авксентьева [18, С. 506, 510]. Но 5 ноября 1918 г. Сиротенко угрожающе предупреждал, что в случае поддержки думы Директорией: «я вызову проклятие Бога, а тому лицу, которое сумеет заставить убраться Директорию от управления «государственным кораблем» пошлю вместе со всем народом свое благословление. Кары я не боюсь и готов пострадать за веру и правду» [12, Л. 50]. Далее он подчеркивал, что уже просил передать свои слова военному министру (с 4 ноября 1918 г. им являлся А.В. Колчак). В них Сиротенко хотел сообщить, что арест В.И. Волковым 21 сентября 1918 г. политических деятелей демократического фланга антибольшевистского движения был абсолютно правильным, поскольку: «если на это решился Пожарский II-го смутного времени, следовательно, слишком большая опасность угрожает отечеству. Что нельзя делать другим, на то имеет

право Пожарский. Пусть же вместо Волкова казнят меня» [12, Л. 50об.]. Позднее в конце текста автор сделал приписку, что лекция написана еще до образования Российского правительства А.В. Колчака.

Выступление способствовало политическому продвижению Сиротенко: его заметили наверху. В конце 1918 г. он получил назначение на должность агента (без конкретизации служебного статуса) Информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего. С конца декабря 1918 г. по середину февраля 1919 г. он выступал с данной лекцией в Кургане, Челябинске, Кустанае, Троицке [9, С. 184]. Успех вдохновил его на дальнейшее творчество. Примерно тогда же он написал автобиографический труд про «освещение своей жизни», самоуверенно характеризуя новую публикацию: «Чувствую, что для общества я являюсь интересным типом... Просил бы господ литераторов не торопиться с поспешными выводами обо мне, не зная меня всесторонне» [9, С. 185]. Но, к сожалению, текст данного сочинения пока не выявлен.

Результаты исследования. Благодаря анализу лекции, можно сказать, что сторонник жесткой вертикали власти Сиротенко являлся человеком, склонным к субъективным эмоциональным оценкам и непроверенному восприятию слухов. Он, учитель из глубинки, прекрасно знал о недостатках и условиях жизни в Российской империи, чувствовал их на себе, но причины всех политических неудач страны сводил к «тлетворному влиянию», диверсиях со стороны Германии. Чиновники, помещики, фабриканты, дворяне, министры, полицейские и жандармы – те, кто запятнал себя, по мнению Сиротенко, предосудительными поступками – лишь «выполняли волю Берлина» или имели немецкие корни. Недостаток Николая II заключался в неспособности избавиться от этого «иностранного влияния».

Пока не удалось найти информацию о биографии и педагогической деятельности Сиротенко. Исходя из его суждений, можно уверенно назвать его человеком увлекающимся историей (хотя и с весьма оригинальными выводами), в силу своих предпочтений, погружившимся в атмосферу Смуты XVII в., ассоциировавшим себя, кумиров и соратников с данной эпохой. Говоря современным языком, Сиротенко можно отнести и к разряду «исторических реконструкторов», пытающихся активно участвовать в современных им политических процессах. Сложно сказать об отношении к нему других консервативных антибольшевистских деятелей, в том числе, В.И. Волкова. Неясно: воспринимался ли Сиротенко до лекции всерьез. Вероятно, он являлся выразителем взглядов некой части белого движения. Ведь имидж «фаната диктатуры» обрел В.А. Жардецкий [21–22; 23, Л. 1].

В сознании Сиротенко прочно закрепились появившиеся с 1914 г. в империи воззрения. «Культура поиска предателей», соединявшая шпиономанию и всевозможные социофобии, была широко распространена во время мировой

войны во всех воюющих странах, но в России она достигла особых масштабов [24, С. 14]. В проведении параллелей с XVII в. Сиротенко не был оригинален. Как отмечал американский историк А.В. Шмелев, аналогии со Смутным временем придерживались преимущественно представители центра и правого крыла политического спектра России. Оно было не только «ресурсом» для проведения грубых исторических аналогий, но и успешно использовалось в белой пропаганде [25, С. 61, 66].

Но не будем вслед за И.И. Сиротенко погружаться в конспирологию. 3 ноября 1918 г. состоялась беседа В.Н. Пепеляева и А.В. Колчака, в которой обсуждался вопрос о диктатуре [26, С. 45-46]. Сама группа заговорщиков сформировалась осенью 1918 г. в омском аристократическом салоне генеральши М.А. Гришиной-Алмазовой при самом активном участии ее любовника – министра финансов И.А. Михайлова [См. подр.: 27, С. 393; 28]. Ряд лиц (как минимум, из круга военных – русских и иностранных) еще в середине октября 1918 г. были осведомлены о возможной скорой смене власти в Омске [29, С. 75]. Вряд ли лекция могла быть прочитана «по заданию» консервативных заговорщиков для укрепления общественной почвы для переворота. Сиротенко изложил собственные взгляды, имеющие сходство и с политической атмосферой Омска. Здесь его лекция вполне могла найти сочувствующие отклики. Таким образом, на наш взгляд, данная рукопись является колоритным срезом общественного мировоззрения на рубеже смены власти в белой Сибири путем военного переворота в Омске.

Список источников и литературы

1. Михайловский Н.К. Все француз гадит (апрель 1882 г.) // Сочинения Н.К. Михайловского. Т. 5. СПб., 1897. С. 604-623.
2. Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: РОССПЭН, 2005. 552 с.
3. Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат Российской империи. М.: НЛО, 2009. 376 с.
4. Герасимова В.А. Антисемитизм в сибирских епархиальных новостях в период Первой мировой войны // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность. Мат-лы междунар. науч. конф. Сер. «Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». СПб., 2019. С. 330-336.
5. Шубин А.В. Архивы и конспирология // Историческая экспертиза. 2019. № 2. С. 188-201.
6. Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: НЛО, 2020. 992 с.

7. Петин Д.И. Взрыв 1 августа 1918 г. в Омске // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 65-75.
8. Шнирельман В.А. Удерживающий. От Апокалипсиса к конспирологии. М., СПб.: ООО «Нестор-История», 2022. 424 с.
9. Безродный К.Э. Рукопись И. И. Сиротенко «Россия и Германия» // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII - XX вв.). Омск, 1995. Т. II. С. 183-185.
10. Шулдяков В.А. Гибель сибирского казачьего войска. 1917-1920. Кн. I. М.: Центрполиграф, 2004. 748 с.
11. Шулдяков В.А. «Чем путь трудней – тем выше будет честь!..». Доэмигрантский период жизни сибирской казачки поэтессы Марии Волковой (Эйхельбергер) // Возвращенные имена Омска. Омск: Золотой тираж, 2019. С. 210-219.
12. ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 408.
13. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военнореволюционные годы (июль 1914 – март 1921 г.). Новосибирск, 2013. 385 с.
14. Шумилова Э.Е. Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири в годы Первой мировой войны. Екатеринбург: Издательские решения, 2020. 178 с.
15. Сушко А.В., Петин Д.И. Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 597–610.
16. Сушко А.В., Петин Д.И. Борьба за «Подъярёмную Русь»: переход в православие военнопленных русинов в Омске (1915–1917) // Русин. 2021. № 65. С. 99-114.
17. Кокоулин В.Г. Временное правительство автономной Сибири: страницы истории (январь – сентябрь 1918 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 4 (13). С. 120-124.
18. Шубин А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая. М.: Академический проект, 2019. 598 с.
19. Шубин А.В. Комитет членов Учредительного собрания как леводемократическая альтернатива коммунистам и белым в Гражданской войне // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 1. С. 57-73.
20. Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды, 1917-1920. М.: Алгоритм, 2018. 512 с.
21. Безродный К.Э., Хандорин В.Г. Жардецкий В.А. – один из политических лидеров белой Сибири // Возвращенные имена Омска. Омск: Золотой тираж, 2019. С. 204-209.

22. Сушко А.В., Безродный К.Э. В.А. Жардецкий и сибирское областничество // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 30–36.

23. ГИАОО. Ф. Р–2200. Оп. 2. Д. 672.

24. Колоницкий Б.И. Введение // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация Гражданской войны в России / Под ред. Б.И. Колоницкого [и др.]. Сер. «Эпоха войн и революций». Вып. 16. СПб.: Европейский ун–т в Санкт-Петербурге, 2022. С. 7-34.

25. Шмелев А.В. Революция или смута? Полемика о событиях 1917 г. и последующих лет // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация Гражданской войны в России / Под ред. Б.И. Колоницкого [и др.]. Сер. «Эпоха войн и революций». Вып. 16. СПб.: Европейский ун–т в Санкт-Петербурге, 2022. С. 60-80.

26. Шишкин В.И. Военный и морской министр вице-адмирал А.В. Колчак // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 45-48.

27. Петин Д.И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389–405.

28. Стельмак М.М., Петин Д.И. «Он насытил свое честолюбие при Колчаке»: министр финансов И.А. Михайлов в оценках современников // Исторический вестник. 2022. Т. 42. С. 36–61.

29. Петин Д.И. Авантюрист в рядах спецслужб? К биографии Петра Васильевича Глинко–Апина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 4. С. 74–81.

Для цитирования: Стельмак М.М. «Враги» России в мировоззрении консервативного педагога и агитатора И.И. Сиротенко // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V международной научно-практической конференции (18-19 октября 2023 г., Омск, Россия). Омск: ОмГТУ, 2023. С. 319–327.

© Стельмак М.М., 2023